

Пролог

Глазели в основном со второго этажа, рассредоточившись по коридору и делая вид, что просто любят деревьями.

Во-первых, потому, что она пришла не одна. Со всем рядом, чуть слева и позади, вышагивало высокое создание. Крепкая мускулистая фигура с широкими плечами, кожа — черная, словно облитая смолой, из одежды — только набедренная повязка, белая с золотыми пластинами и зеленым шнуром, и сандалии. На запястьях — простые золотые браслеты. Внешне он выглядит как человек, разве что голова шакаля. Очень изящно сидит, нельзя не отдать должное. Навостренные длинные уши не шевелятся, будто создание позирует художнику или скульптору. Впрочем, он сам словно бы и не шевелится — только ноги идут следом за девушкой.

Сама по себе она, может, и не привлекла бы внимания. Одета просто — черный гольф с горлышком, заправленный в штаны, штаны, в свою очередь, заправлены в высокие сапоги на тонкой подошве.

На гольф накинута короткая куртка с множеством кармашков. Издалека, да еще и со второго этажа, было сложно разглядеть лицо, но ничего особенного. Бледная, волосы черные, едва достают до плеч и слегка вьются. В руке она держит полупустую сумку и по ходу размахивает ею. Выглядит очень довольной. Похоже, даже улыбается. А если присмотреться еще внимательнее, говорит на ходу. Правда, ей никто не отвечает — создание-шакал абсолютно безмолвно.

А еще она несла посох. Во второй руке. Это, собственно, и была вторая причина, по которой на нее глазели. Посох просто так ни у кого появиться не мог, тем более у девчонки, которой на вид не больше шестнадцати лет. Она несла его, будто он был обычной палкой, чуть покачивая. В наверху слабо светился голубой огонек — сфера накопления.

— Кто доверил ей посох? — спросил высокий и очень худой парень, рассматривая незнакомку через стекло.

— Может, он нерабочий? — предположил его друг, задумчиво потирая подбородок.

— Светится, — кивнул высокий.

— Мало ли что, — отозвался второй.

Они помолчали. Недалеко от них трое ребят помладше перешептывались и твердили друг другу, что «гений», «способна поднять целое кладбище», «первые в истории» и тому подобное. С другой стороны долетали реплики вроде «дочка одного из высших, вот ее и пустили», «сама ничего не умеет» и «мы ее научим не наглеть». Девушка прошла двор и скрылась под козырьком.

— Ну так что? — высокий повернулся к другу и по обыкновению накиннул на голову капюшон.

Друг сразу понял, о чем речь, и начал озвучивать досье. Он знал несколько больше, потому и не делал спешных выводов.

— Родом из Бешаталья, училась в Школе Тела. Окончила с блеском, собиралась отправиться в долгое и познавательное путешествие, открывать новые знания и земли и помогать простому люду, но ее настойчиво убедили сначала окончить обучение у нас. Кстати, ее переводят на шестую ступень.

— Почему на нашу? Должна быть четвертая, — подсчитав годы, заметил парень в капюшоне.

— Отец так решил, — пожал плечами друг. И он был прав — вряд ли кто-то еще мог это решить, кроме директора.

— Тогда другой вопрос: почему она сразу не пошла учиться к нам?

— Это вопрос к ней.

Опять на несколько секунд воцарилось молчание.

— Пошли знакомиться, что ли, — вздохнул сын директора, — раз уж она теперь будет учиться с нами.

Глава 1

РАДУШНЫЙ ПРИЕМ

Девчонка обнаружилась на первом этаже в холле. Она сидела на одной из черных скамеек, положив посох поперек колен, и что-то рассказывала трем детишкам с начальной ступени. Все здания начальной ступени, то есть общежитие для младших и два учебных корпуса, находились на противоположном конце сада, но ребята оттуда часто прибегали в общежитие к старшим в свободное время, мечтая, как однажды сами переедут сюда. Один из них, самый смелый, присел рядом с новенькой на скамью, две его подруги стояли и опасно поглядывали на посох. Они с детства знали, что посох каждый некромант начинает создавать, как только окончит семь ступеней Некроситета, и совершенствует его в течение всей жизни.

— ...конечно, можно, — кивнула новенькая, отвечая на вопрос девочки, и протянула на ладони что-то черное. Малышка приняла на свою руку пассивного паука. Он еле двигал ногами и скорее не переполз, а его просто перетряхнули из одной ладони в другую.

— Ты сама его собрала? — спросил мальчик, вытягивая шею.

— Нет, я его нашла. Но добавила важных функций, конечно. Знаешь, где такие водятся? Это...

— Дети, — раздался взрослый голос, и младшие повернули головы. Конечно, они узнали старших, которые сейчас возвышались над ними и смотрели на гостью. Мальчик покорно встал. Уважать старших — этому их тоже учили с детства. Тем более что сам мальчик был тайным фанатом некроманта в капюшоне и мечтал быть таким же высоким и костлявым, когда вырастет. А одной из девочек, возможно, этот красавец даже тайно нравился... а может, не этот, а его друг. В любом случае парочка была известна во всех корпусах, а раз в голосе одного из них такой очевидный намек на то, что взрослым нужно дать поговорить, лучше поскорее уйти.

Девочка ссадила паука обратно в руку новенькой, и все трое откланялись. Девушка с посохом посмотрела вверх с любопытством.

Первый стопроцентно соответствовал образу некроманта. Длинный черный балахон его был перевязан поясом, подчеркивающим худобу. Из широких рукавов торчали костлявые руки, а из ворота высовывалась такая же тощая шея. Острые черты, высокие скулы и рекордно малое количество белых волос, зачесанных назад. Восточного типа, из Альмуты или, может быть, Вальга. Или даже провинции Скактар, там все ходят почти без волос. Глаза светло-салатовые.

Осмотрев первого, она перевела взгляд на второго, который как раз занял место мальчишки. Этот —

голубоглазый, черноволосый, стриженный, как горожанин, до образа друга ему далеко. Одет, правда, во все черное, но вещи простые — самые обычные штаны, однотонная рубашка с длинными рукавами. Сапоги черные, с белыми костяными деталями. На безымянном пальце правой руки — костяное кольцо, на внутренней стороне которого наверняка выгравированы буквы. Из нагрудного кармана торчит хвостик дохлой мыши, а на шее на плотном ремешке красуется человеческий череп размером с ноготь.

— Сам сделал? — глаза у девушки загорелись, она уставилась на череп. Парень покачал головой:

— Нет, к сожалению. Это подарок. Ты новенькая из Бешаталя, верно?

— Да, — она кивнула. Теперь ее можно было рассмотреть внимательнее. Правда, все равно ничего особенного — кроме, разумеется, посоха и того чудовища, что сейчас стояло недалеко от входной двери, — ребята не увидели. Она выглядела как обычная жительница столицы провинции Рагес: голубые глаза, черные волосы, бледная кожа. Правда, ее волосы слегка вились и заворачивались под разными углами, но это не было такой уж редкостью, особенно если в предках кто-то из западных. Длинные ногти выкрашены черным лаком, на одном из них что-то нарисовано — не рассмотреть. Паук сидит на плече.

— Я тоже оттуда, — кивнул парень. — Игнис. Шестая ступень.

— Я Мин, — представилась девушка. — Тоже шестая. Значит, будем учиться вместе.

Она выжидательно уставилась на парня в капюшоне.

— Меня зовут Дарк, — сказал он. — Про тебя уже ходят слухи. Если ты на уровне высших некромантов, зачем тебе учиться?

— Ерунда, — она махнула рукой. — И все это выдумки. Я на обычном уровне Школы Тела. Просто... просто они боятся, что...

— Мистра Катра, — их перебил звучный голос высокого мужчины, который только что спустился с лестницы. Он покосился на парней, потом перевел взгляд на девушку. — Прошу в кабинет.

— Анубис! — тотчас громко велела она, — за мной.

Шакалоголовая тварь подчинилась и спокойным, размеренным шагом направилась за хозяйкой. Директор развернулся и стал подниматься вверх по лестнице. Друзья переглянулись.

— Твой отец очень вовремя. — Дарк присел на скамью.

— Он такой.

— Зачем тебе мышь? — друг наконец удосужился поинтересоваться. Хвост он видел и раньше, но каждый раз вопрос откладывался из-за более важных событий.

— Да я думал тебе мозг отдать, — вздохнул Игнис. — Ну, не тебе — твоему безмозглому Преториусу.

Дарк скривился, но возражать не стал. Друг был прав, существо получилось неважным. За него поставили зачет, и казалось, что волноваться нет смысла. Но смысл все-таки был.

Фактически Преториус был ползучим и очень гибким позвоночником с приделанным к нему чере-

пом мыши. Смотрелась конструкция нелепо — учитывая, что позвоночник был человеческий. Но назад пути не было: когда приблизился зачет, прекрасный череп собаки, заготовленный загодя, набрался каких-то потусторонних эманаций и начал разговаривать. Он озвучивал обрывки фраз, где-то и когда-то произнесенных находящимися в Некроситете людьми. Может быть, теми, кто проходил мимо комнаты Дарка по коридору. Порой высказывания выходили на редкость странными, и Дарк, чтобы потом не получить нагоняй за шпионство, аннулировал голову и утилизировал черепки. А к позвоночнику приделал то, что первое попало под руку.

К сожалению, после того как химероид создан, заменить какие-то части чрезвычайно трудно. Особенно голову — если снять ее, теряет все силы и тело, — части остается только выбросить. А парню не хотелось терять столь ценный, прекрасный гибкий позвоночник, где не было ни одного поврежденного элемента. Когда еще будет разрешенный выезд на кладбище! Поэтому дальше дело было за совершенствованием.

Однако почти сразу после зачета начались проблемы. Во-первых, Преториус грыз. Он грыз все, что могли осилить мелкие мышьиные зубы, а они осиливали почти все. Измельченные вещи высыпались через дыру в его нижней челюсти и чертили извилистые дорожки, что служили скорбным знаком для Дарка, который обнаруживал их в своей комнате.

Вторым недостатком химерала была в общем-то случайность. Учитывая, что Преториус ползает быстро и ловко, как змей, создатель решил привязать

его к артефакту и хранить тот в комнате. Таким образом создание не смогло бы выходить наружу и наносить вред остальным. Дарк поместил специальное заклинание-якорь в кольцо и положил его на верхнюю полку — может быть, не верил, что тварь туда заползет. Но Преториус заполз, и более того — влетел в это кольцо головой, и оно накрепко приросло к нему. Дарк с Игнисом вдвоем не смогли его снять. Так что теперь юркий позвоночник с мышиной головой имел возможность ползать там, где ему вздумается. Конечно, никому это не нравилось, и сейчас друзья безуспешно пытались найти способ что-то изменить, избегая развоплощения.

Вообще обычно химералов можно было обучать, но Преториус и от этого был застрахован — у него не было мозгов.

— Мышинный мозг? — Дарк сокрушенно покачал головой. — Не думаю, что он станет умнее.

— Может, спросить у Мин? Допустим, она приложила руку к созданию своего Анубиса. Должна в этом смыслить.

— Если сейчас я вернусь в комнату и не найду эту тварь там, — мрачно заключил худой некромант, — никого ни о чем спрашивать не придется.

* * *

В Некроситете было принято селить учеников в отдельные комнаты, давать всем личное пространство. Мин определили на четвертый этаж, где располагались комнаты для шестой ступени: женское крыло, предпоследняя дверь слева по коридору. За

последней никто не жил, а вот за соседней обрета-лось милое воздушное создание классической кра-соты Альмуты. Новенькая увидела ее в коридоре — соседка сидела на резной скамье и мечтательно смотрела в стену. Выглядело это, надо сказать, пре-красно — беловолосая, тонкая, как и Дарк, девушка казалась случайно присевшей на лавку паутиной, которая исчезнет, стоит лишь дунуть. Мин это тоже отметила, поэтому не удивилась прячущемуся за углом черноволосому мальчишке, который аккуратно выводил на листе альбома изящные линии, бегло поглядывая на оригинал. Она просто прошла мимо, отметив про себя, что рисунок выходит неважный, проигрывая оригиналу с треском, и поравнялась с красавицей.

— Привет, — поздоровалась Мин. Ясно же, что жить им рядом, часто встречаться, да еще и ступень одна. Нужно сразу налаживать контакт.

Девушка словно очнулась ото сна — она удивлен-но моргнула, медленно повернула голову и подняла взгляд. Позы при этом не изменила. «Знает, что ее рисуют», — решила Мин.

— Здравствуй, — хрустальный голос разлетаю-щихся льдинок.

— Красиво сидишь. Вот как раз и...

Но тут беловолосая заметила Анубиса. Из груди ее вырвался восхищенный вздох. Мальчишка за углом, бросив предыдущее творение, яростно чертил в блокноте совсем другие линии.

— Потрясающе! — выдохнула девушка, вскакивая со скамьи. — Это твой?! Он удивительный! Где ты его взяла? — походя она разглядывала исполинскую

фигуру с разных сторон, ощупывая или пробуя ногтем.

— Мой, — польщенно кивнула Мин. — Я его сорок дней делала! Зовут Анубис.

Красавица остановилась и выпрямилась, повернула голову к создательнице.

— Создала сама?

— Ясное дело. Комната восемнадцать — вон та, правильно?

— Да... — девушка скользнула взглядом в указанном направлении, потом задрала голову и изучила лик Анубиса, потом опять посмотрела на Мин: — Ты сказала, сорок дней?

— Сорок. Ну, у меня были пособия и хорошие советчики... и повезло с материалом. Правда, некоторые детали нужно было долго сращивать, энергии много тратилось, да и над головой пришлось изрядно потрудиться, но вообще я им довольна. Пока еще не подводил.

Девушка непонимающе смотрела на Мин сверху вниз — новенькая оказалась ниже почти на полголовы. Можно было подумать, что она не знает языка, на котором говорит собеседница. Потом она, не меняя выражения лица, осторожно представилась:

— Меня зовут Китара.

— Я Мин, — удостоверившись, что Китара все-таки не потеряла дар речи, она развернулась. — Приятно познакомиться. Я пойду, мне нужно еще засесть в комнату и... и поговорить немного с вашим директором, — последнее она произнесла недовольно. Правда, уже только для себя, ну и Анубиса, конечно. Мин пришлось отдать директору свой посох,

потому что «он слишком опасен для юной мистры!», но она все равно надеялась его вернуть. Хотя после того, как она себя вела, пытаясь этот посох не отдавать, на это не стоило и рассчитывать.

Химерал послушно последовал за девушкой, Китарра так и стояла в коридоре, глядя им вслед. Потом помотала головой, колыхнув волосами-паутинками, и решительным шагом направилась в общую комнату шестой ступени. Ей тоже нужно было кое с кем поговорить.

Мин задвинула засов на своей личной двери — по крайней мере, личной на два года — и с наслаждением растянулась на кровати, стоящей по центру комнаты. Помещение большое, на келью монаха не похоже ни капельки. Большое двустворчатое окно, высокий потолок, широкий шкаф во всю стену, ширма, скрывающая просторный рабочий уголок с обширным столом и множеством ящичков, дверца в личную уборную. В общем, прилично. Да уж, спасибо друидам — если бы не состязание с ними, не видать бы ученикам такой роскоши.

Все дело было в беспрерывной гонке, которую вели два известнейших на весь мир магических училища — Некроситет и Друидар. Впрочем, история началась даже не с этого.

Долгое время провинции Туманного края жили в спокойствии и согласии. И восточный Скатар, где люди привыкли обходиться без волос — на их теле можно было отыскать разве что брови и ресницы, порой с большим трудом; соседствующие с ним Альмута и Вальт, населенные тонкими беловолосыми жителями; срединный Рагес с самым крупным городом края — Бешаталем, — полный черноволосых и

голубоглазых людей; западные Кладар и Териор и, конечно же, Претория — небольшая по размеру, но захватившая часть востока и часть запада провинция, протянувшаяся вдоль неприступного и невероятно высокого горного кряжа. Здесь же располагалась и школа некромантов — Некроситет.

Создали его давным-давно, почти тысячу лет назад, люди, систематизировавшие знания об управлении темной энергией. Порой среди людей рождались те, кто мог необъяснимым образом ее чувствовать, оживлять павшие тела, беседовать с духами давно ушедших. Но самое главное — упокаивать расшалившиеся порождения Смерти. Проще говоря — нежить. Ведь энергия, если уж она образовалась, просто так без дела в воздухе висеть не будет. Она отправится в свободный полет и обязательно найдет, куда вселиться. Например, в произвольно взятый скелет. Или в павшего зверя. А если ее слишком много, она тело еще и подправит, превратив в нечто совершенно невероятное и опасное.

Первые некроманты сплотились именно в ответ на угрозу. Они развеивали страшных существ, вытягивали из них силу и приспособляли ее для полезных дел. Например, чем скелет лошади хуже живой лошади, если точно так же тягает плуг, да еще и не спит, и кормить его не надо? А сторожевой собачий скелет — разве что лаять не умеет, но костями гремит исправно. А то и научится воспроизводить заунывный звук — правда, обычно заказчики от такого отказываются, потому как у самих с непривычки сердце из груди выскакивает. В общем, во благо народа, не ради злых дел, а для спасения.

Шли годы, рос Некроситет, ширился, накапливал знания. Открывались в разных провинциях Школы Тела — для обычных людей без дара, но тоже полезные знания давали: мумификация, посмертное вскрытие, таксидермия. И все было хорошо, пока однажды не случилось землетрясение: крутой склон Великого Позвоночника треснул и оттуда вырвались жуткие каменные создания непонятной природы. И не живые они, и не мертвые, не упокоить их и не развеять. Натерпелась тогда Претория, едва раскрошили каменных исполинов, несколько деревень были разрушены, Некроситет основательно подпортился, да и людей полегло немало. Но был во всем этом, как ни странно, и плюс.

Оказывается, по ту сторону непроходимого хребта, что звался в Туманном крае Великим Позвоночником, издревле жили люди. Край их звался Солнечным, хребет они величали Черным Змеем, провинцию Претория зеркально отражала загорная Аранья, и на таком же расстоянии от горы и довольно близко к новоявленному выходу стояла в этой провинции своя школа. Друидар.

Когда из горы стали выходить агрессивные каменные духи, выходили они в обе стороны. Как в Туманный край, так и в Солнечный. Обе стороны понесли потери, обеим несладко пришлось, но когда все закончилось, обнаружилось, что теперь в хребте есть тоннель. Основательно пробитый коридор, широкий и высокий, с неровными стенами и уходящими в разные стороны и порой под немислимыми углами лазами. Разумеется, люди сразу же полезли в проход, чтобы узнать, что там, по ту сторону. Исследователи,

путешественники и просто любопытные и с той и с другой стороны веками грезили о том, чтобы перебраться через горы, но никому это не удавалось.

Как ни странно, соседи не обвинили друг друга в нападении — сразу стало очевидно, что никто не виноват. А заключили они мир, наладив торговлю и назвав общий тоннель единым именем — Логово. Давно это было, никто и не помнит, почему именно это слово выбрали. Люди-то поначалу и языка друг друга не понимали, но потом выяснилось, что слова встречаются похожие, да и в принципе речь не очень отличается. Сейчас уже даже акцента не слышно, хотя нации не смешались и по-прежнему живут по разные стороны склона, лишь на время выезжая через Логово в соседние провинции.

Вот тут-то и началась гонка. Некроситет и Друидар, как водится, стали соперничать. Сначала пытались выяснить, у кого в силе преимущество, но не смогли. В Друидаре целительству обучали, беседам с животными и растениями, ну а некроманты ясно чем занимались. Тогда затеяли они вражду. В Солнечном крае поднятием мертвецов отродясь никто не занимался, не рождались у них люди с таким даром, вот и появились всякие словечки: «мерзостный», «с душком», «вонючая работа» и прочее. Некроманты в ответ величали оппонентов «толстыми чистоплюями» и «цветочкоедами». Однако и этого надолго не хватило.

Солнечный-то солнечный, а и там блуждающая темная энергия была. И даже побольше, чем в Туманном. А все почему? Просто не было у них специалистов. Справлялись кое-как, при помощи острой

стали и отчаянных смельчаков, но разве ж это выход? А как некроманты приехали — так даже обрадовались, сколько тут свежей и интересной работы. Солнечным даже стыдно стало их дразнить. В ответ они отправили к соседям своих друидов. В Туманном крае, конечно, и травники были, и знахари, но разве откажется кто в здравом уме от волшебников-врачевателей, что порой даже самый острый недуг возложением рук снимают? И еще они умели выводить злобное насекомое с огорода или просить славные помидорчики стать размером с хозяйскую голову. Вражда была бессмысленна, вместо нее между двумя краями, а чуть позже — и между двумя школами воцарились взаимное уважение и добрососедское участие.

Но уgomониться маги все не могли. Они придумали, в чем их соперничество не принесет никому вреда. Стали вести долгие споры о том, у кого лучше качество образования. Ежегодно отправляли друг к другу специальные комиссии и хвастались, кто чего за это время нового да хитрого придумал. И так надрывались, что из Школ не образовательные учреждения сделали, а конфетки. Качество этого самого образования превысило сто процентов. Контроль знаний проводился на высшем уровне, к каждому ученику был налажен индивидуальный подход, любым вопросам уделялось особое внимание. Руководящему составу, преподавателям и ученикам создавались фантастические условия, а бюджет училищ все рос и множился и вскоре стал позволять строить удобнейшие лаборатории, оранжереи и прочие необходимые в школах залы. Специалисты получались

на славу, и давно уже не было случая, чтобы вышел из Некроситета или Друидара непрофессиональный друид или некромант.

Правда, и отбор велся строгий, далеко не каждый мог попасть в высшее учебное заведение. Но это того стоило. За последние полвека ни одного ученика не было отчислено ни с одной ступени. И настолько школы стали популярны и известны, таким уважением пользовались волшебники и колдуны в обществе, что негласно Туманный край прозвали землей некромантов, а Солнечный — землей друидов. Народу простого подавай: «Был у некромантов?» — «Вчера только вернулся, на рынок ездил». Или: «Слышал, из-за горы какие вести?» — «От друидов, что ль?» Так и повелось.

— Так и повелось, — вслух закончила Мин известную всем с детства историю и повернула голову вполоборота к Анубису. Тот стоял слева от окна и смотрел в стену. — Ну, что скажешь?

— Ты мне уже эту историю рассказывала, — ответила она же за химерала, сделав свой голос ниже и грубее. Тот молчал. — Если мне не изменяет память... раз тридцать.

— Ты умеешь считать до тридцати? — чуть более высоким голосом заговорила она уже за себя, делано изумляясь.

— Нет, я просто притворяюсь, что умею, на самом деле я шучу, — голосом ниже.

Какое-то время она помолчала, глядя в потолок.

— Ладно, хватит! — Мин резко села, хлопнула рукой по покрывалу. — Анубис, когда ты уже заговоришь? Я все условия создала! Я твой речевой аппарат

три бессонных ночи мастерила! Ведь ты же не дурак! Ты все понимаешь и можешь ответить! Ну?!

Анубис уже перевел взгляд на нее. Совершенно осмысленный, будто у обычного живого существа. Но молчал.

— Специально, да? — горько проговорила девушка. — А если я обижусь, велю тебе спуститься в заброшенный подвал, сесть на пол и обрастать пылью? И тогда не заговоришь?

Существо не подавало никаких признаков того, что поняло речь. Хотя приказы он всегда выполнял исправно, ни разу не перепутав. Возможно, услышь Анубис непосредственный приказ идти в подвал, он тут же бросился бы вниз и начал старательно обрастать пылью.

— Значит, так, — оставив бесплодные попытки разговорить слугу, Мин поднялась и решительно направилась к двери. — Ты останься здесь и охраняй комнату. Если кто зайдет, скажи, что... а!.. — она махнула рукой. — Ничего не делай. Вот на тебе сумку, держи и никому не отдавай, — на согнувшейся в локте мускулистой черной руке повисла, болтаясь, заплечная сумка с самыми важными для Мин вещами, а сама девушка выскочила за дверь.

* * *

У самой двери в кабинет директора переминался с ноги на ногу долговязый черноволосый парень, судя по всему — из старших учеников. Мин оказалась на полторы головы ниже его, но она уже привыкла, что все дразнят ее грибом без шляпки, поэтому не стала

комплексовать и спокойно подошла ближе, не стесняясь задирать голову.

— Привет. На прием?

Парень кивнул. Он был несколько взволнован.

— Чего ж не зайдешь?

— Велели ждать, — он еще раз переступил с ноги на ногу. Мин помолчала, потом отступила к стене и оперлась о нее спиной.

Через минуту с лестницы вывернул еще один парень, в плаще. Судя по всему, он бежал вниз со скоростью летящей птицы, потому что сначала стукнулся в стену, едва смягчив удар ладонями, а уж потом направился к ним. Не добегая, крикнул:

— Она выбила стекло и лезет из окна!

Развернулся и припустил обратно. Парень возле кабинета сделал лицо человека, насильно накормленного жутко кислым лимоном, и чуть не издал стон. Теперь он почти приплясывал.

Мин заинтересовалась:

— Что у тебя там?

— Да черт... бы ее побрал, — в сердцах бросил парень, договорив уже тише. Глянул на девушку с недоверием. — Разбушевалась...

— М... химера? — предположила Мин. Вряд ли это его сумасшедшая подружка — с такой проблемой он бы бежал не к директору. — Ты же поэтому тут стоишь?

— Да! — Парень сделал два быстрых шага влево, развернулся — и два шага вправо. Он успокаивал себя движением. — Ее никто не может развоплотить... А все потому, что я слишком много влил... и не того...

— Расскажи, — велела она.

Недоверие во взгляде парня усилилось. Чем могла помочь ему, умелому колдуну седьмой ступени, какая-то девчонка? В ее возрасте химер еще даже не начинают делать. Но напряжение было на пределе, а от того, что он расскажет, хуже не будет.

История была краткой и понятной. Парень давно работал над химерой женского пола, которая была призвана нести в мир красоту и наслаждение. То есть фактически малофункциональное, но прекрасное женское тело, обладающее достаточным количеством мозгов, чтобы понимать простые приказы, способное передвигаться и строить очаровательные улыбки. Большого от нее создатель не ждал. Но на завершающем этапе — при вливании силы — что-то напугал. В графу «физическая сила» он определил почти все, а в графе «мозг», вероятно, задействовал лишь ту часть, что отвечала за похоть. И сейчас безумно красивый и невероятно физически сильный монстр рвался овладеть первым же попавшимся на пути мужчиной, юношей или даже едва повзрослевшим мальчиком. Пока что ее удавалось держать запертой в комнате создателя, но с какого-то перепугу бешеный суккуб вдруг понял, что из помещения есть еще один выход.

— Слушай, а если она все-таки выпадет, может, внутри что-то сдвинется и все упростится? — спросила Мин уже на бегу. В суть истории она вникла быстро и почти сразу побежала. Заразившись ее жаждой действий, хозяин суккуба тоже сорвался с места, и сейчас они бежали через холл к передним воротам, рассчитывая, что найдут тело уже на траве под окнами.

Как раз после этого вопроса раздался глухой стук чего-то тяжелого о землю.

— Сейчас узнаем, — упавшим голосом ответил старший и припустил еще быстрее.

Они выскочили из ворот корпуса и сразу же свернули направо — окна мужского крыла все выходили на ту сторону.

Конечно, она не разбилась. Более того — уже поднялась и идентифицировала мужчину. Горящими голубым огнем глазами она таращилась прямо на колдуна, который едва подавил искушение спрятаться за маленькой Мин.

Стоило, конечно, сразу вспомнить, что ребята седьмой ступени живут на третьем этаже, а если учитывать, что этажи располагались лестнично — то есть над первым был третий, а второй находился с обратной стороны здания на полэтажа выше, — то фактически на втором. От падения с такой высоты химералы обычно не повреждаются, особенно — такие мощные.

— Ну ты в нее и влил... — восхищенно присвистнула девушка. Глаза светились так ярко, что смотреть в них, не прищуриваясь, было тяжело.

— Хотел, чтобы надолго, — попытался оправдаться он. Хотя уже сам понимал, что лучше было бы вливать в нее силу частями — может, тогда она не поделилась бы в таком неудачном произвольном соотношении.

— Сейчас побежит! — воскликнула Мин и резво отскочила назад. Создатель суккуба размахнулся и плеснул в тело чем-то таким же ослепительно-голубым, как и горящие глаза, а потом заголосил во все горло:

— Стоять!!!

Тело — обнаженное прекрасное тело с выступающими где надо костями, трогательными ключицами, длинными пальцами и тонкими белыми волосами — остановилось на миг, ошалело мотая головой от такого притока силы. Но ненадолго — зрение вернулось, а вместе с ним и такой желанный образ хозяина.

— Любимый! — нежно провозгласила химера и бросилась вперед.

— Она умеет говорить?! — Мин так изумилась, что осталась на месте и даже не дернулась, когда создание пронеслось мимо нее, пошевелив ветром волосы. Старший не ответил — он улепетывал, не желая попадать в загребущие руки, с такой любовью создаваемые им на протяжении почти всего курса.

Наконец девушка вспомнила, что вообще-то хотела помочь, и бросилась следом. За спиной раздался голоса — это кто-то появился возле ворот. Оборачиваться и проверять она не стала.

Парень выбрал разумный способ — взобрался на дерево, одно из тех, что стояли перед воротами широким полукругом, огораживая символическую площадь. Дерево жутко неудобное — как он забрался, оставалось только гадать. Впрочем, когда Мин подбежала ближе, она увидела сбитые нижние ветки на земле. То есть залез-то он нормально, но испортил дорогу для суккуба. Теперь некромант сидел на дереве в позе, в которой, собственно, и хотел оказаться суккуб, только уже на своем хозяине, — обхватив ствол руками и ногами, — и с ужасом взирал вниз.

— Спокойно! — крикнула ему снизу Мин, понимая, что на девушку тварь не бросится. — Чего ты сразу не позвал подруг? Они бы помогли.

— Я позвал! — в отчаянии крикнул парень. — И они помогали! Но я не знаю, как вышибить эту силу обратно!

— Ясно, — Мин размяла руки. — Итак. Вспоминаем, как мы уколошили волкодохлика.

Способ уколошивания волкодохлика был самым простым, проверенным и известным каждому некроманту способом уколошивания любого самопроизвольно возродившегося или возникшего существа типа «нежить» или «призрак». Можно было просто вытянуть из него силу, на которой тот держался. Но тут была загвоздка: если сила была природной, взявшейся из ниоткуда, выбить ее из тела или призрака было легче — она ощущалась как сырье. А вот если чудовище создавал колдун, то для легкой работы требовался ключ — разгадка способа, которым сила вкладывалась. А если не разгадать, то только направленным ударом — но тогда нужно было приложить гораздо больше своей силы.

В случае с суккубом было ясно только одно: ее не мог развоплотить даже сам хозяин.

Мин схватила себя правой рукой за запястье левой — так ей всегда было легче сосредоточить силу — и, направив ладонь на суккуба, стала медленно скрючивать пальцы. Со стороны это могло показаться страшноватым — раньше, в темные непросвещенные времена, некромантов рисовали примерно в таких позах. Правда, вокруг всегда были изображены невинные жертвы и кровь или лезущий из-под

земли злой скелет, а не дерево с испуганным парнем на нем и обнаженной девушкой у подножия ствола. Вокруг рук колдующих обычно клубились жутковатых форм зеленые сгустки. Но сейчас никто из людей не обнаружил бы никаких звуковых или визуальных эффектов, разве что некроманты могли увидеть прозрачные нити голубоватого цвета, тянущиеся от суккуба к пальцам девушки.

Нога химеры подкосилась, она упала на одно колено, но это не помешало ей продолжать царапать ствол. Длинные ногти создания и не думали ломаться, оставляя на дереве борозды. Мин усилила нажим — ей казалось, что ее ногти скребут по металлу, грозя вывернуться в обратную сторону. Она сильнее сжала запястье, пальцы почти сомкнулись в кулак. Суккуб утратил возможность управлять кистью одной руки, но попыток достать создателя с дерева не оставил. А Мин уже сжала руку в кулак.

Было очень тяжело, казалось, все мускулы напряжены, а рука — та вообще превратилась в оголенную мышцу. Нужно делать рывок, иначе долго ей так не продержаться. И, собравшись, девушка резко рванула кулак на себя, представив, что в нем зажат конец веревки, с противоположной стороны заканчивающийся петлей, охватывающей шею суккуба.

Самой некромантке пришлось отлететь назад и плюхнуться на землю задним местом и спиной — но и химере пришлось несладко. Точнее, она почувствовала веревку и тоже упала на спину. Но не более того — глаза продолжали гореть, а пальцы скребли по земле.

Мин приподнялась на локтях, узрела итог и тоскливо посмотрела вверх, на зачинщика безобразия.

— Эй, как там тебя! Может, ну ее? Она же тебя не убьет!

Парень на дереве содрогнулся, представив, что суккуб добрался-таки до него и не убил, но сделал кое-что другое на глазах у всего Некроситета, и произвольно поджал ноги.

— Может, попробуешь еще раз? — робко попросил он.

Мин покачала головой, ничего не отвечая. На еще раз ее, скорее всего, не хватило бы, но по крайней мере один козырь был. Девушка поднялась. Суккуб в это время тоже поднялся и пополз к дереву на четвереньках, потом встал на колени. Упорства ему было не занимать. А юная некромантка уже приготовила длинный, чуть заостренный черный ноготь со знаком «Власть» и направила его прямо в спину беснующемуся и царапающему ствол суккубу — красотка быстро пришла в себя, не утратив и доли вкачанной в нее силы. Подойдя почти вплотную, Мин размахнулась и всадила ноготь большого пальца прямо между лопаток химеры.

Раздался звук, будто трескается лед, и суккуб внезапно успокоился.

— Что ты сделала? — осторожно поинтересовался сверху незадачливый создатель.

— Сиди там, — бросила ему Мин и, развернувшись, пустилась наутек.

И вовремя.

Суккуб, осознавший, что его хозяин уже не сидит на дереве, а улепетывает, бросился за ней. Правда,

было неясно, почему, ведь, став хозяином, девушка не перестала быть девушкой. Однако тварь сразу об этом не подумала.

«Ай, будь что будет!» — Мин резко развернулась и выставила руки вперед. Суккуб прыгнул, обхватил ее ногами за поясницу и повалил на землю. Руки ухватили плечи. Правда, не так уж и сильно, лишь чтобы жертва не вырвалась.

— Дорогой? — полувопросительно сказала хи-мера.

Вопрос возник не только у нее. Он был и у сидящего на дереве некроманта, и у тех, кто столпился на выходе из ворот, и у самой Мин. Вопрос был: «Что дальше?»

Мин впилась пальцами в живот создания и потянула силу на себя. Стала всасывать ее, только теперь уже напрямую и из «своего» суккуба. Ключ к заклинанию больше был не нужен. Но все равно — закачено было слишком много энергии, и девушка не могла даже толком ухватить.

— Слезь с меня! — она попыталась дать прямой приказ, но суккуб и не думал слушаться. Пока что он бездействовал, но со стороны ворот уже кто-то приближался, так что страсть могла разгореться в нем с новой силой.

— Ну я же не хочу тебя уничтожать!!! — завопила Мин, понимая, что отрубить голову — это выход. Правда, высвободившуюся энергию придется потом ловить, или искать, где и в кого она вселилась, или даже бороться с ее порождением — силы действительно много. Но такое хорошее создание было жаль ломать, ведь можно еще

поработать над мозгом... Где же хоть один из учителей?! — Да слезь же ты, настырная тварь! — Мин пнула суккуба коленом в спину, потом попыталась отодрать его руки от плеч. Но руки уже сделали выбор и приняли решение все-таки остаться с хозяйкой — некромантка поняла это, когда почувствовала, что хватка усилилась. — Немедленно!

— Что здесь происходит? — раздался вдруг властный голос в стороне. Мин и суккуб повернули головы. Девушка — с надеждой на подмогу, тварь — почувствовав особь мужского пола.

И в этот самый момент что-то просвистело возле лица юной некромантки — и голова химеры, отделившись от шеи, описала красивый полукруг и стукнулась о стену, оставив там едва заметное пятно. Крови не было, поэтому ничего не брызгало и не фонтанировало. Из шеи вырвался очень яркий голубой сгусток и скрылся в наверху длинного белого костяного посоха в руках Такадо Макриатуша, директора Некроситета.

Женский голос изобразил сдавленное «ах!..», и Мин отстраненно подумала: «Кто это у нас такой чувствительный? Среди некромантов даже дети спокойно рубят созданиям головы». Но вместо этого лишь с досадой сказала:

— Зачем? Мы могли бы...

— Не могли, — очень тихо прервал девушку директор. Он не смотрел на нее. Он смотрел на группу людей, которые стояли на главной дороге, не приближаясь к крыльцу. Они ярко выделялись желтым пятном на фоне темного здания и серо-зеленого парка.

Сразу стало ясно, кто и почему так впечатлился увиденным. Ведь это были не некроманты. А еще Мин стало ясно, что первый же день в Школе не задался. Потому что взгляд, которым ее прошел директор, был гораздо острее, чем тот, когда она случайно огрела его по макушке в бесплодной попытке отобрать свой посох.